

**МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**ОТДЕЛ ВНЕШНИХ
ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ**

115191 Москва, Даниловский вал, 22
Данилов монастырь, ОВЦС
Телефон: 8 (495) 955-67-77
Телефакс: 8 (495) 633-72-81

**MOSCOW PATRIARCHATE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
HOLY SYNOD**

**DEPARTMENT FOR EXTERNAL
CHURCH RELATIONS**

Danilov Monastery
22, Danilovsky Val, Moscow 115191
Phone: +7 (495) 955-67-77
Fax: +7 (495) 633-72-81

№ 04/813

20 05 2025 г.

**Отзыв на автореферат диссертации
протоиерея Сергия Звонарева на тему
«Международная деятельность Русской Православной Церкви
в 1960-1972 годах»,
представленной на соискание ученой степени
доктора церковной истории**

Солидное диссертационное исследование протоиерея Сергия Звонарева посвящено многообразным внешним контактам и взаимодействиям, осуществляемым Московским Патриархатом в бытность митрополита Никодима (Ротова) председателем Отдела внешних церковных сношений. Это особый период в истории Русской Православной Церкви минувшего века – период активизации международных связей в эпоху так называемых хрущевских гонений и позднее. На том этапе наша Церковь, после своего институционального возрождения в военное и послевоенное время, испытала новый натиск в ходе массовой антирелигиозной пропаганды со стороны советского государства, так что само ее существование снова оказалось под угрозой. Поэтому подробное изучение внешней деятельности церковного руководства в той кризисной ситуации представляется весьма важным для осмысления соответствующих церковно-исторических процессов.

Значимость рассматриваемой работы несомненна и с непосредственно научной точки зрения. Диссертант вводит в оборот множество архивных материалов по своей теме. Но надо подчеркнуть, что это не только открытые государственные архивы, но и закрытые церковные. В данном случае автор выступает как церковный ученый, привлекающий разные источники, включая собственно церковные, чтобы наиболее объемно и объективно описать процессы, ныне уже относящиеся к истории (прошло более 50-ти лет после описываемых событий).

Следует обратить внимание также и на широту охвата соответствующих тем. В диссертации освещается весь спектр внешней (международной) деятельности Московского Патриархата в рассматриваемый период, которая представлена в систематическом изложении, что позволяет читателю учитывать и соотносить ее разные направления. Это, в свою очередь, открывает возможность для новых обобщений и интерпретаций – на основании той фактологии, которую представил нам автор.

Без всякого сомнения, работа, которую проделал диссертант, заслуживает присвоения ему степени доктора церковной истории.

Выступив с позитивной оценкой рассматриваемой диссертации отца протоиерея Сергия Звонарева, хотел бы поделиться некоторыми соображениями, которые пробуждает эта научная работа по церковной истории.

Это касается рассматриваемого в работе исторического периода, а также тех церковных деятелей – и прежде всего митрополита Никодима, – которые в этот период жили и осуществляли свое церковное служение.

Мы все знаем, что сама эта их деятельность до сих пор остается пререкаемой. Существует мнение, что церковные деятели той эпохи были полностью зависимы от советских государственных институтов и служили послушными инструментами в их международной политике.

Так ли это? На что опирался митрополит Никодим в своей внешней деятельности? Вряд ли на чисто бюрократическое взаимодействие с советской номенклатурой. Ибо был и народ Божий, весьма страдавший от советской антирелигиозности, даже в послевоенные времена, когда некоторые послабления со стороны властей были сделаны. И сами участники международной деятельности Церкви – это глубоко верующие люди, включенные в самую ткань церковной жизни, готовые отстаивать свою веру уже в после-сталинские времена. И именно о своей вере и православной традиции они свидетельствовали в ходе богословских диалогов и иных межцерковных и международных контактов.

Но митрополит Никодим, безусловно, был церковным «политиком» и дипломатом. Активно развивая внешнюю деятельность, он имел в виду защиту в СССР Церкви как института, включавшего епархии, приходы, монастыри, учебные заведения, синодальные учреждения.

Давайте вспомним или представим просто конкретных людей – епископов, священников, мирян, – которые жили в то время. Они, конечно, испытывали, как теперь говорят, когнитивный диссонанс, потому что трудно примирить хотя бы и ситуативное соглашательство с безбожной властью – с верностью церковной истине. Нам ныне это трудно представить, но это исторический факт.

Дело митрополита Никодима и в целом церковного руководства в изучаемый в диссертации период можно обозначить так: в

существовавших исторических обстоятельствах международная активность Церкви – даже под контролем советских инстанций и при их содействии – служила сохранению и даже порой развитию церковных институтов в СССР. В парадоксальном «сотрудничестве» церковных деятелей и советских идеологизированных чиновников возникла конфигурация, которая работала не только и порой не столько на государство, сколько на Церковь.

При этом не следует забывать, что начало описываемого периода – это всего несколько лет после того, как вышли из заключения, вернулись из ссылок выжившие священнослужители и будущие участники международных церковных контактов – вспомним хотя бы судьбу нашего известного богослова протоиерея Ливерия Воронова, рукоположенного в оккупированном Пскове и позднее приговоренного к 15 годам исправительно-трудовых лагерей.

То есть внешняя атмосфера, в которой действовали митрополит Никодим и его сотрудники, во многом определялась как недавним трагическим прошлым, так и неизвестным и часто угрожающим будущим. И именно в таких условиях проходила и развивалась масштабная работа по установлению и укреплению связей с зарубежными христианами – как православными, так и инославными.

Здесь надо сказать и о том аспекте этой работы, который касается не просто защиты Церкви в СССР через привлечение внимания к ней различных зарубежных церковных институций и международных организаций. В ходе контактов, описываемых в диссертации, происходил процесс взаимного узнавания, обмена опытом и человеческого общения. Измученная гонениями, предельно ограниченная в своей деятельности внутри страны, наша Церковь в лице своих представителей открывалась внешнему миру и открывала для себя мир за пределами «советской родины». Это было весьма значимо для самой церковной жизни, для некоторой нормализации бытия нашей Церкви, теперь сопрягаемого, во-первых, с мировым Православием, а во-вторых, с христианским миром в целом, особенно в условиях нарастающей секуляризации прошлого века.

Немаловажное следствие участия представителей Русской Православной Церкви в межправославном взаимодействии, в межконфессиональных богословских диалогах, а также в экуменических контактах в рассматриваемый период – это актуализация и развитие отечественного богословия, церковной науки, подавляемых в предшествующие десятилетия усилиями светских властей. В данном случае – неким парадоксальным образом – интересы советского государства и интересы Церкви совпадали, ибо церковное представительство на так называемой международной арене должно было соответствовать определенным высоким стандартам.

Диссертационное исследование прот. Сергея Звонарева является важным вкладом в историю Русской Православной Церкви – в переходный период от откровенных гонений со стороны советского

государства к более стабильному существованию Церкви в позднесоветское время. Данная работа дает прочное фактологическое основание для последующего осмысления соответствующих процессов в рамках более обширной исторической интерпретации.

Аннотация диссертации удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым Диссертационным советом Русской Православной Церкви, и автор достоин присвоения ему ученой степени доктора церковной истории.

**Заместитель Председателя
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата**

архимандрит Филарет

**Заведующий кадрово-правовой
службой ОВЦС МП**

Т Ы Щ У К Н.А.

20 МАЙ 2025